

Можно выделить следующие *основные различия между этими категориями*: презумпция может быть опровергнута, в то время как принцип права – явление фундаментальное, создающее основу для правовой системы. Степень вероятности принципа постоянна, а степень вероятности презумпции может варьироваться от высокой до низкой. Принципы права формулируются в наиболее общем виде, презумпции же рассчитаны на конкретную ситуацию и представляют собой предписания менее общего характера. Нормы-принципы и нормы-презумпции различаются по логической структуре, первые состоят из двух элементов (гипотеза и диспозиция), вторые – из трех (гипотеза, диспозиция, контрпрезумпция). Реальное содержание норм-принципов должно быть стабильным и изменяться только вместе с изменением типа и формы государства. Нормы-презумпции более динамичны. Это связано с тем, что зачастую презумпции получают правовое закрепление в политических целях и имеют своей основной задачей защиту интересов определенных слоев населения.

Таким образом, понятия «правовая презумпция» и «правовой принцип» не являются тождественными. Однако в научной литературе часто встречается выражение «принцип презумпции невиновности». Анализ нормы ст. 26 Конституции показывает, что как по своей логической структуре, так и по своей сущности и отличительным признакам презумпций (возможность опровержения, степень вероятности) это положение является правовой презумпцией. Однако следует также отметить ее нетипичность: особую стабильность, межотраслевой характер, фундаментальность. Такие особенности объясняют, почему положение, несомненно, являющееся правовой презумпцией, также называют принципом.

Признание фундаментального характера этой презумпции привело к ее закреплению наряду с другими принципами в главе 2 «Задачи и принципы уголовного процесса» и главе 2 «Задачи и принципы административного процесса» в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях соответственно.

Таким образом, презумпция невиновности, являющаяся и по логической структуре, и по своей сущности правовой презумпцией, благодаря фундаментальному характеру и особой значимости возвышается до принципов права.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Д. В. Каптюк, Белорусский государственный университет

Понятие и сущность прав человека являются предметом многочисленных дискуссий, однако ситуация с соблюдением таких прав, а часто и с

элементарным уважением к ним оставляет желать лучшего. Современный человек, весьма трепетно относящийся к охране собственных прав, склонен забывать о логической связи между понятиями «*facultas*» (право-возможность) и «*obligatio*» (обязанность). Сейчас так много говорится о позитивном взгляде на человека, его сущность и права, что возникает необходимость использования иных взглядов в рассмотрении данного вопроса.

Государственность Беларуси возникла на лоне христианской культуры, поэтому целесообразно рассмотрение прав человека сквозь призму соотношения с христианством. Так, во второй по величине в нашем государстве (после Православной Церкви) христианской общине – Римской Католической Церкви (далее – РКЦ) разработано Социальное учение, главной идеей которого является соотнесение человеческой личности (в том числе и ее прав) с Евангелием. РКЦ придерживается мнения, что права человека происходят непосредственно из его достоинства как дитя Божьего (энциклика папы Иоанна XXIII «*Rerum in terris*», 1961), а следовательно, рассматривать все множество прав, принадлежащих человеку, необходимо в свете Слова Божьего – Святого Писания. Современные католические богословы обращают внимание на интегральный характер прав человека: неразрывное единство всех прав в сочетании с обязанностями. Это аргументируется следующим: если, например, человеку отказывают в минимальном праве на существование (аборты, эвтаназия и т. п.), то нет смысла вести речь обо всех иных правах.

Догматически права человека не противоречат христианству, поскольку, согласно Божьему плану, каждый призван к самосовершенствованию. Миссией Церкви является помощь людям в этом, так как сама РКЦ была основана для создания на земле Царства Божьего. По мнению РКЦ, лучше всякого рода декларированных прав человеческое достоинство и свободу защищает непосредственно Библия, а основой для этого являются заповеди, и прежде всего Заповедь любви.

Магистернум РКЦ излагает свое мнение о правах человека в различных документах. Начало осмысления РКЦ концепции прав человека положил папа Лев XIII (энциклика «*Rerum Novarum*», 1891). Папа Иоанн XXIII говорил о таких основах уважения прав, как *правда* (права неотделимы от обязанностей), *справедливость* (уважение к правам окружающих), *любовь* (принятие чужих потребностей как своих собственных) и *свобода* (ответственность за свои поступки). В последующие годы было издано множество документов по данной проблематике. В настоящее время особое значение приобрели конституции «*Dignitatis humanae*» и «*Gaudium et spes*» (1965) II Ватиканского Собора, в которых особое внимание уделяется наполнению прав личности евангельским смыслом и защите их от всякого рода фальшивой автономии. РКЦ постоянно утверждает, что каждый человек – независимо от личностных убеждений –

носит в себе образ Бога и поэтому заслуживает уважения к себе. Уважение человеческой личности предполагает уважение и ее прав. Важной чертой деятельности РКЦ является напоминание о правах человека всему мировому сообществу, а также охрана их от безосновательных и фальшивых трактовок и борьба за осуществление прав человека в соответствии с тем, что каждое человеческое действие, в том числе и борьба за права, должно быть сообразовано с достоинством его как дитяти Божьего.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А. А. Лукьянчик, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Конституция Республики Беларусь не содержит прямого и однозначного указания на место международных договоров в иерархии нормативных правовых актов. Значительное нововведение в вопросе соотношения международного и национального права сделано Законом «О международных договорах Республики Беларусь», что, безусловно, свидетельствует о проникновении международно-правовых норм в национальную правовую систему. Согласно принятому Закону нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Если исходить из буквального толкования вышеприведенной нормы, можно прийти к выводу, что международные договоры приравнены по своей юридической силе к закону – если соответствующий договор подлежит ратификации парламентом, указу – если для вступления договора в силу для Республики Беларусь достаточно его подписания Президентом Республики Беларусь, либо к постановлению Правительства – если договор межправительственный. В случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. В случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее. Отсюда напрашивается вывод, что действие норм международного договора на территории республики может быть прекращено принятием нового закона, декрета или указа. В случае коллизии между нормами международного договора и нормами закона, декрета или указа будет действовать